

образом, дисбаланс, возникающий в сфере взаимной ответственности органов власти, можно устранять путем перераспределения части их компетенции на федеральный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://isfic.info/respon/otven55.htm>.
2. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 22 августа. № 34. Ст. 1146.
3. Указ Президента РСФСР от 25 ноября 1991 г. № 239 «О порядке назначения глав администраций» // Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1677.
4. Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1985–1 «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов» // Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1794.
5. Ведомости СНД РФ. 1992. № 13. Ст. 663.
6. Постановление СНД РСФСР от 01 ноября 1991 г. № 1830-1 «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» // Ведомости СНД РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.
7. Конституция Республики Татарстан от 06 ноября 1992 г. // Республика Татарстан. № 87-88. 30 апреля 2002.
8. Румянцев П. А. К вопросу о периодизации государства переходного типа // Вектор науки ТГУ. 2013. № 3. С. 381-384.
9. Ланге К. П. Роспуск советской системы государственного управления в Самарской области в 1993 г. (по материалам самарской прессы) // Историко-археологические изыскания: сборник трудов молодых

- ученых. – Самара: СГПУ, 1999. Вып. 3. С. 210-217.
10. Волжская коммуна. 1993. 21 октября.
 11. Саратовские вести. 1993. 13 октября.
 12. ГАСО. Ф.Р. 1738. Оп. 11. Л. 4.
 13. Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2266 «О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации» // Российская газета. № 2. 05 января 1994 г.
 14. Устав (Основной Закон) Саратовской области от 05 апреля 1995 г. // Саратовские вести. № 118. 14 июня 1996 г.
 15. СЗ РФ. 1999. 18 октября. № 42. Ст. 5005.
 16. Румянцев П. А. Место и роль органов государственной власти в переходном механизме России в постсоветский период // Евразийский юридический журнал. 2011. № 43. С. 106-111.
 17. Плеснякова В. Н. Переходный процесс политического реформирования в России: тенденции, приоритеты и особенности: дисс. ... канд. полит. наук. – Елец, 2001. 155 с.
 18. Собрание законодательства Республики Адыгея. № 5. 2005. 31 мая.
 19. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2–П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. С. 16.
 20. Конкина И. И. Новый механизм приведения к власти глав субъектов Российской Федерации: проблемы и сомнения // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3. С. 7-27.

HISTORICAL FEATURES OF THE MUTUAL RESPONSIBILITY OF REGIONAL LEGISLATIVE AND EXECUTIVE AUTHORITIES

© 2014

P.A. Romyantsev, the post-graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The formation and development of elements of the mutual responsibility of representative and executive authority in the regions of country are discussed in the article. Particular attention is also paid to accordance measures of mutual responsibility to balance in the regional state mechanism.

Keywords: the mutual responsibility, representative body, administration, expression of distrust, dissolution of Parliament.

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

Ю.М. Савельев, преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье анализируются различные точки зрения по вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности и приводятся доводы в пользу позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, ответственность за правонарушение, перспективная ответственность, активная ответственность, поощрительная ответственность, правомерное поведение, вина.

Ученые-правоведы и философы занимаются исследованием понятия юридической ответственности уже на протяжении 2,5 тысячелетий. За это время восприятие юридической ответственности претерпело существенную эволюцию: из института кровной мести ответственность переросла в наказание конкретного субъекта правонарушения; обогатилась и конкретизировалась лексическая составляющая; сформировались основополагающие принципы юридической ответственности, но, по-прежнему, злободневными остаются дискуссии по поводу определения дефиниции юридической ответственности как единого правового явления, и, как следствие из этого вытекающее - вопрос о наличии и вообще,

целесообразности введения в юридический терминологический оборот понятия «позитивная юридическая ответственность».

Ответственность выступает ключевой юридической категорией, фундаментом всей правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В настоящее время все же чаще всего под термином «юридическая ответственность» понимается «применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера» [1].

Краткое и ёмкое определение приводят М.Б.

Смоленский и Г.А. Борисов: «юридическая ответственность – это применение мер к правонарушителю государственного принуждения, предусмотренных санкцией юридической нормы» [2].

Н.И. Матузов и А.В. Малько кратко определяют юридическую ответственность как «необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ» [3, С. 476].

Большинство общепринятых определений характеризуют юридическую ответственность с точки зрения ретроспективной формы ее реализации - то есть ответственности за уже совершенное деяние.

В этой части невозможно не согласиться с В.А. Тарховым, который отметил, что «основной недостаток большинства определений – их односторонность, невозможность охвата ими различных случаев ответственности во всех отраслях права, что необходимо для общетеоретических определений» [4].

Сторонники юридической ответственности за правонарушение адресуются также и к законодательству, мотивируя свою позицию тем, что в нормативных актах РФ под юридической ответственностью подразумевается обязанность субъекта претерпевать всяческого рода имущественные и личные лишения, будь то штрафы, конфискация имущества, либо ограничение свободы. Однако, проанализировав законодательство, можно выделить проявления позитивной юридической ответственности, заключающиеся в обозначении правильного поведения, определенным действиям, то есть всего того, что мотивирует и направляет человека на путь правового и законопослушного поведения, за которое не наступает юридическая ответственность ретроспективная. Так, к примеру, в ст. 191 ТК РФ [5] перечислены примеры поощрения за труд; ст. 985 ГК РФ [6] предусматривает вознаграждение за действия в чужом интересе, ст. 1006 ГК РФ предусматривает агентское вознаграждение, ст. 1055 ГК РФ – содержит обязанность выплатить награду. Даже статьями уголовного кодекса РФ предусмотрено поощрение за раскаяние, осознание своих неправомерных деяний и активное способствование раскрытию или пресечению преступлений. Так, ст. 228 УК РФ [7] лицо освобождается от уголовной ответственности в вышеуказанном случае, что выступает примером правового поощрения со стороны государства.

Существует интересная точка зрения, представленная Е.А. Цишковским [8] о том, что на самом деле и позитивная и негативная юридическая ответственность ретроспективны, т.к. обе наступают *post factum*, т.е. тогда, когда правовое деяние уже совершено. Различия состоят лишь в том, что «за позитивную юридическую ответственность субъект поощряется за поведение, квалифицируемое как заслуга, а правоотношение, в котором он участвовал, продолжает беспрепятственно осуществляться» [8]. В данном случае имеет место быть возражение о том, что позитивная юридическая ответственность также направлена на формирование правомерного поведения на будущее. В данном случае нельзя согласиться с позицией, что «субъект не может нести юридическую ответственность за поведение в будущем», потому как человек способен прогнозировать последствия, которые наступят в случае его возможного поведения. Именно руководствуясь прогнозированием, человек просчитывает возможные варианты его поведения и возможные последствия, которые повлекут его действия, либо бездействие, а далее, руководствуясь предписаниями правомерного поведения человек должен принять единственно верное решение, которое не нарушит и не выйдет за рамки допустимого законом и, следовательно, не повлечет за собой нежелательных последствий, выраженных в применении санкций со стороны государства. В данном случае и имеет место

быть позитивная юридическая ответственность – то есть ответственность без правонарушения.

Кроме того, Е.А. Цишковский предлагает юридическую ответственность за правомерное поведение также делить на позитивную и перспективную, поскольку оба этих вида ответственности реализуются в правомерном поведении, но одна проявляется в уже совершенном (поощряемом и заслуженном) правомерном поступке, а другая направлена и осуществляется в будущем правомерном поведении. Думается, что подобное предложение введет лишь в еще большее терминологическое заблуждение и приведет к усугублению путаницы и противоречиям в итак остро стоящей дискуссии по поводу позитивной юридической ответственности.

Подобно тому, как вода выступает уникальным химическим веществом, определяющим возможность существования жизни, ответственность выступает уникальным «веществом» определяющим существование права и государства в целом. Юридическая ответственность соединяет в себе социальное, моральное, нравственное и правовое начало. Юридическая ответственность проявляется одновременно в прошлом, настоящем и будущем, связывая и перенося через временное пространство правомерное поведение, сформированное на основании анализа прошлых и будущих поступков человека в настоящем. Поэтому нельзя рассматривать позитивную юридическую ответственность только с ретроспективного ее аспекта. Нельзя утверждать, что она направлена лишь во взгляд в прошлое. В отличие от юридической ответственности за правонарушение, которая возникает по факту совершения неправомерного деяния позитивная юридическая ответственность должна осуществляться непрерывно, потому как человек постоянно находится в различного рода общественных отношениях. И правомерное его поведение есть результат работы позитивной юридической ответственности.

Идея позитивной юридической ответственности для отечественной юриспруденции была предложена в 60-х годах XX века, однако в мировой политико-правовой теории зачатки позитивной юридической ответственности можно выделить уже в XVIII-XIX вв. когда Г. Гегель в своих размышлениях пришел к выводу о необходимости законодательного закрепления терминов «преступление» и «наказание», причем определения должны были быть «позитивными» - то есть не нести какой-либо угрозы и запугивания для человека в своей трактовке [9]. Его мысль продолжил И. Бентам, который заслужил звание родоначальника позитивизма – направления в философии права и истории юриспруденции, отрицающего всякое иное право, кроме позитивного, которое толкует всякое государственно-правовое явление исключительно как творение человека ради общечеловеческой пользы.

Г. Кельзенем сформулировано «чистое» и интуитивно понятное определение юридической ответственности: «обязанность индивида вести себя определенным образом, если его противоположное поведение обуславливает акт принуждения в качестве санкции (меры воздействия)» [10]

В настоящее время используются такие синонимы позитивной юридической ответственности, как перспективная ответственность, активная ответственность, позитивно-умеренная ответственность, позитивно-активная ответственность поощрительная ответственность. Также ее отождествляют с чувством долга или юридической обязанностью [11].

Первые попытки представить «позитивную юридическую ответственность» отечественным правоведам воспринимались в штыки, потому как действительно, психическое отношение личности к содеянному как в прошлом, так и в будущем, его осознание долга и совести, внутреннего голоса и

осознания моральных обязательств перед обществом – все это категории более психологических наук, чем юридических. Между тем, необходимо отметить, что в составе правонарушения также присутствует психологический аспект содеянного – субъективная сторона правонарушения, которая характеризует психическую деятельность лица в момент совершения правонарушения. В структуре содержания данной психической деятельности различают: вину, мотив, цель, эмоциональное состояние. Право хоть и носит карательный и регулирующий, жестко регламентирующий характер, все равно неизбежно взаимодействует с человеческой душой, ее порывами, мотивацией. И отрезавшись от душевной компоненты было бы крайне опрометчиво.

Позитивная юридическая ответственность тяжело воспринималась еще и потому, что это ответственность без правонарушения, однако в ее определение также входят устоявшиеся правовые категории: правовые санкции, правоотношение и обязанность.

Сторонники отрицания позитивной юридической ответственности апеллируют еще и к тому моменту, что за правонарушением следует санкция, а за правомерное поведение – позитивную юридическую ответственность не следует мер поощрения или одобрения со стороны государства. Действительно, материально вознаграждение за правомерное поведение не предусмотрено. В силу своей самобытности человек не склонен чувствовать духовных точек соприкосновения с правом. Ведь не будь санкций, вряд ли законы соблюдались бы добровольно и беспрекословно. На человека действуют лишь материальные рычаги власти, давления и принуждения в виде штрафов, ограничения свободы и прочее. Ведь большинство правонарушений совершаются не из-за осознания вредности или опасности деяния, а лишь из-за страха быть наказанным. Позитивная юридическая ответственность не осязаема, потому как она поощряется молчаливым одобрением со стороны государства, нет за нее и материального вознаграждения. Однако, если мыслить шире, то, совершая правомерные поступки человек сам себя награждает свободой, экономит деньги, которые могли бы быть потрачены на оплату штрафа, а, следовательно, может потратить свое время и средства на желаемые блага, что и выступает, в конечном счете, поощрением.

Даже если обратиться к определению термина «ответственность» с философской точки зрения - она есть отношение зависимости человека от чего-либо, воспринимаемого им (ретроспективно или перспективно) в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему, что выступает очередным доказательством в пользу позитивной юридической ответственности.

Как верно подмечено профессором Р.Л. Хачатуровым, оба вида ответственности тесно связаны между собой, и чем выше уровень ответственности в активном смысле (ответственность в положительном смысле), тем больше соблюдается социальные нормы, тем реже имеет место ответственность в ретроспективном смысле (пассивная, отрицательная ответственность) [12].

А.С. Бондарев, характеризуя юридическую ответственность исключительно с позиции позитивной ее формы реализации считает, что юридическая ответственность является сугубо личностным ценным правовым свойством субъектов права, и дает следующее определение: «юридическая ответственность есть способность (знание, умение, осознанная воля) субъекта права своевременно определять вид и меру своих субъективных юридических обязанностей перед правомочными лицами при своем вступлении в ту или иную социальную статусную роль и своевременно и добросовестно исполнять (соблюдать) их, а тема самым – реализовывать свою юридическую ответственность

не только перед конкретным правомочным субъектом права, но и перед обществом и государством, которые нормативно определили вид и меру данной ответственности, нормируя правом соответствующие социальные статусы данного общества» [13].

Позитивная ответственность в отличие от негативной - не временная и не принудительная, а постоянная, добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое надлежащее поведение. Она предполагает не только контроль субъекта за собственными действиями, но и положительную реакцию на контроль со стороны общества, государства. Для правовой системы это принципиально важный стабилизирующий и цементирующий фактор [3, С.474].

Хотелось бы отметить еще один нюанс. Многие авторы высказываются за позитивную юридическую ответственность как «аспект» или «вид» юридической ответственности [14]. Однако Д.А. Липинский делает замечание, что позитивная юридическая ответственность - это одна из «форм» реализации юридической ответственности. Юридическая ответственность едина, но обладает добровольной и государственно-принудительной формами реализации» [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что позитивная и негативная юридическая ответственность есть формы, две стороны одной медали – юридической ответственности в целом. Их нельзя рассматривать отдельно друг от друга, ведь они есть части единого целого. И, потому как нецелесообразно и спорить о наличии либо отсутствии одного составляющего от всего целого, определение юридической ответственности должно охватывать обе формы и наиболее полно отражать содержание юридической ответственности. В данном вопросе мы придерживаемся определения, данным Д.А. Липинским и Р.Л. Хачатуровым: «это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норма права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация» [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. – М.: Юрист: 2001. С. 91
2. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. – М.: Феникс, 2012. С. 136
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 473, С. 474
4. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. - 1973. - № 2. - С. 36.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 3.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
8. Цишковский Е.А. Юридическая ответственность в правомерном поведении // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2009. - №4 (10). – С. 4-14
9. Гегель Г. Философия права / пер. с нем. В.С. Нерсисянц. – М.: 1990С. 144-147
10. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. / пер. с нем. С.В. Лёзова, Ю.С. Пивоварова Сб. пер. Вып. 1. -М.: АН СССР ИНИОН, 1987. С. 84

11. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. – 2005. - № 11.

12. Степин В., Гусейнов А. Новая философская энциклопедия из 4 книг. Книга 3. – М.: Мысль, 2010. С. 171

13. Хачатуров Р.Л., Ягугян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995. – С. 11.

14. Бондарев А.С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и

антикультуры субъектов права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 7.

15. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. – 2005. - № 11.

16. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 50

ABOUT THE QUESTION OF THE TOPICALITIES OF POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY AS A FORM OF REALIZATION OF LEGAL LIABILITY

© 2014

Y.M. Savelyev, Lecturer of the Department «Criminal Procedure and Criminalistics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article analyzes the different views to the question of positive legal responsibility and argues for positive legal responsibility as a form of implementation of legal liability.

Keywords: legal responsibility, positive legal responsibility, the responsibility for the offense, prospective responsibility, active responsibility, incentive responsibility, good behavior, guilty.

УДК 343.3

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© 2014

О.Ю. Савельева, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и криминология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются государственная и общественная безопасность. При этом одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности называется совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом. Это проявляется, прежде всего, во внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство в части ответственности за преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской и террористической направленности, экстремистское сообщество, экстремистская организация.

Одной из основных тенденций современной российской уголовной политики, на что ранее уже обращалось внимание в публикациях [1; 2], продолжает оставаться активная криминализации новых видов общественно опасных деяний, имеющих экстремистскую окраску, и пенализация уже существующих.

Так, Федеральным законом от 05.05.2014г. №130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] составы преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст.282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» дополнены новыми видами преступлений – склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ) или экстремистской организации (ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ).

Федеральным законом от 28.06.2014г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти» была дополнена отдельным составом преступления, предусматривающим ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст.282.3 УК РФ).

Внесение указанных изменений обусловлено стремлением законодателя закрепить схожий перечень преступлений экстремистской и террористической направленности. В частности, Федеральным законом от 02.11.2013г. №302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] виды преступлений террористической направленности, расположенные в главе 24 раздела IX УК РФ, по аналогии со ст. ст. 282.1, 282.2 УК РФ, дополнены ст.ст.205.4, 205.5 УК РФ,

предусматривающими ответственность за организацию террористического сообщества и деятельности террористической организации, а также за участие в названных объединениях. В свою очередь, новые виды преступлений экстремистской направленности, предусмотренные ч. 1.1. ст.282.1, ч. 1.1. ст.282.2 и ст.282.3 УК РФ, по своему содержанию приближены к положениям ст. 205.1 УК РФ, регламентирующей ответственность за содействие террористической деятельности, выражающейся в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение террористического акта, а также в финансирование терроризма.

Таким образом, в действующем УК РФ на сегодняшний момент предусмотрена специальная ответственность за преступления экстремистской направленности для организаторов (ч. 1 ст.282.1 и ч. 1 ст.282.2 УК РФ) и подстрекателей (ч. 1.1 ст.282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ). К участникам же экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч. 2 ст.282.1 и ч. 2 ст.282.2 УК РФ) можно применить термин «исполнитель» в том случае, когда они в составе названных объединений совершают преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ (например, убийство по мотиву национальной ненависти – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Федеральными законами от 03.02.2014г. №5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6], от 05.05.2014г. №130-ФЗ [3] также было ужесточено наказание за отдельные виды преступлений экстремистской направленности:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) – установлен минимальный размер штрафа (100 тыс. руб.) и повышен срок лишения свободы с 3 до 4 лет;

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно